

летописца о правлении Ивана Калиты, вплоть до сообщения о поставлении Петра в митрополиты московские.

Становится очевидным, что прототипом сказания был «рассказ о начале Москвы» этого или родственного ему летописца.⁸ Но при переписывании рассказа в начале и в конце были прихвачены известия, к нему не относящиеся.

Почему же переписчик не остановился на естественном конце рассказа?

После известия о построении Москвы летописец говорит о правлении в Москве Ивана Калиты и о приходе в Москву митрополита Петра. В «рассказе о начале Москвы» имя малолетнего Ивана уже упоминалось дважды. Поэтому переписчик мог посчитать известия об Иване Калите за известия, также относящиеся к рассказу. Но Иван Калита считался и первым «московским и всея Руси государем». Пророчество же митрополита Петра, первого «московского и всея Руси чудотворца», прославляло и возвеличивало столицу. Фраза «и оттоле назвася и прославись царствующий град Москва и всеа Росии и благоверный великий князь Иван Данилович⁹ Московский и всеа Росии» давала концовку. Все же последующие известия летописца уже никакого отношения к сказанию иметь не могли.

Итак, летописец, находящийся в сборнике ГИМа (Музейное собр., № 3996), дает возможность понять, каким образом появилась и получила затем распространение одна из древнерусских повестей, посвященная истории создания Москвы.

По-видимому, составлялась краткая история Руси и при ее написании была сделана попытка объяснить историю создания столицы.¹⁰ Рассказ носил легендарно-сказочный характер, и хотя он и выделялся ярким пятном, но подходил под общий стиль летописца.¹¹

«Рассказ о начале Москвы», по-видимому, понравился древнерусскому читателю и был выписан из летописца, выписан механически вместе с не относящимися к нему записями. В дальнейшем он распространялся в многочисленных списках, подвергался неоднократным переработкам, но начало и конец в этих списках продолжали сохранять следы этой выписки.¹²

⁸ Хотя летописец этот известен только в одном списке, текст его не кажется первоначальным. В тексте имеются искажения, явно принадлежащие переписчику.

⁹ В «рассказе о начале Москвы» в летописце вместо «Иван Данилович» стоит «имя рек».

¹⁰ Вопрос о том, использовал ли при этом составитель летописи какой-то рассказ, уже до него существовавший в письменной традиции, или он сам сочинил этот рассказ на основании устных легенд и преданий, остается пока нерешенным. Как самостоятельное произведение рассказ известен до сих пор только через передачу летописца.

¹¹ О стиле летописца будет сказано в другой статье.

¹² Кроме высказанных соображений, первоначальность летописного текста памятника подтверждается текстологическим анализом всего текста произведения в отдельных списках.